

* * *

Щемящее время. Весна бушует,
Навстречу прекрасному дню рвутся почки.
Гуляешь хмельной, удивлённый, в шуме
Движения по временной цепочке.
А ветер, как реку, рябит деревья,
Облитые цветом молочного мая.
Колдует сирень. Начинаешь верить:
Есть где-то на свете душа родная.
Прочитана книга о сне морозном,
Не будет вослед зимней тьме укоризны.
Весна. Удивляться рождению поздно,
Теперь мы свидетели новой жизни.

* * *

Вечера, раздумья-полночи
От рассвета берегу,
В заграничной бухте солнечной,
На песчаном берегу.

Солнце клонит красну голову,
Волны в сумерках скользят,
Я тобою не целована,
Было нам нельзя-нельзя.

И летят ночными стонами
Через море песни-сны.
Я у края закордонного,
Ты с обратной стороны.

Как по морю-морю чёрному,
С чуда-берега, лови,
Запущу волну кручёную
Неслучившейся любви.

На волну мою участливо
Откликается прибой.
Ты прости меня, что счастлива.
Я прощу, что не с тобой.

* * *

Расставанья легки, не теряю устойчивость,
не стану: «...мгновенье, замри!».
Ты опять превратился в далёкую точку
на поверхности круглой Земли.
Я чужой интерес, словно волю чужую
от себя отвожу ворожкой.
На щеке твоей след моего поцелуя
сдует ветер бездомный. Тобой
взбудораженных будней умерилось жженье,
возвращаюсь к привычным делам.
Только центр Земли и её притяженья
между нами трещит пополам.

* * *

Дальше живу, как будто тебя и не помню,
Всё бурлит, меняется, некуда вставить слово.
Коли пьеса – дрянь, даже если зал переполнен,
Я всегда готова уйти, навсегда готова...
Пусть тяжёлый случай, что сказку шептал на ушко,
Мир оранжевых ярких снов разделил на дольки,
Будет всё так, как хочешь ты, просто потому что
Я уже никак не хочу, никогда, нисколько.
Рядом души тёплые тянутся. Лишь бы. Очень.
Согревают не зная, что обретут при этом.
Ты хотел бы оставить минус, но будет – прочерк
На горячей линии жизни, едва заметный.

* * *

Целовалась, шпильку потеряла...

В. Макаров

Целовались. Вечер – не обижен.
Вдох объятий, руки – узелком.
Кажется всегда родней и ближе
Тот, кто вдаль дорогою влеком.

Под луной надутой осень пела
О поре последних тёплых дней,
И что нет ей никакого дела
До двоих забывшихся людей.

Пелена пронзительной печали,
По щеке волос скользящих прядь.
Целовались, голову теряли –
Больше было нечего терять.